

Лабикова Р.Н. ©

Кандидат филологических наук, доцент, факультет сервисных технологий,
Российский государственный университет туризма и сервиса

ОСОБЕННОСТЬ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ОТАДЪЕКТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Статья посвящена полному описанию общей картины формирования словообразовательных значений всех восьми словообразовательных типов прилагательных русского языка, образованных от имен прилагательных. К настоящему времени не имеется работы, в которой бы были представлены глубинные словообразовательные значения всех словообразовательных типов отадъективных прилагательных русского языка на разных уровнях абстракции. В зависимости от уровня абстракции вертикальные глубинные словообразовательные значения отражают различные связи материального мира. В одних случаях они доминируют, в других отсутствуют вовсе, создавая лакунарное пространство.

Ключевые слова: отадъективные прилагательные русского языка, словообразовательные типы, семантическое пространство, глубинные словообразовательные значения, общее иерархическое пространство словообразовательных значений прилагательных.

R.N. Labikova

PARTICULAR FEATURE STRUCTURAL-SEMANTIC ORGANIZATION OF WORD-BUILDING MEANINGS OF OTADEKTIVE ADJECTIVES' IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Summary

The article is devoted to a complete description of an overall picture of the formation. So far there is no work in which deep of all word-formation types of otadjective adjectives of Russian at different levels of abstraction would be studied. Depending on abstraction level vertical deep word-building meanings reflect various communications of a material world. In one cases they dominate, in others are absent at all, creating lacunary space.

Keywords: otadektive adjectives' in the Russian Language, word-formation types, semantic space, deep word-building meanings, general hierarchical space of word-formation values of adjectives

Имя прилагательное с точки зрения словообразования в современной лингвистической литературе не раз являлось объектом исследования. Повышенное внимание лингвистов (О.В.Афанасьева, М.А.Бакина, О.Ю.Богуславская, А.И.Бурмистрова, Е.М.Вольф, А.В.Дурнева, Е.А.Земская, Р.В.Кадушко, Р.С.Манучарян, В.Н.Немченко, А.В.Петров, Е.В.Рахилина, И.С.Торопцев, Н.Д.Туралиева, И.А.Устименко, И.С.Улуханов, И.А.Фургель, З.А.Харитончик и др.) к данной части речи объясняется многими причинами, среди которых не последнее место занимает их производность – «основной и почти обязательный признак имен прилагательных» [Торопцев, 1994, с.4].

Глубокое изучение словообразовательного типа, его словообразовательного значения, общего семантического пространства, предпринятое в последнее время лингвистами

(М.Н.Янценецкая, Е.С.Кубрякова, И.С.Улукханов, Р.С.Манучарян В.Н.Немченко, Л.А.Араева, З.И.Резанова, А.Н.Тихонов, И.С.Торопцев и др.), позволило выявить, что в пределах частей речи формируется определенное семантическое пространство, выстроенное по принципу «матрешки» в семантические разряды, категории, субкатегории, лексико-грамматические группы, вплоть до индивидуального значения [Уфимцева, 2002, с. 221]. На базе изучения большого фактического материала лингвисты пришли к выводам, что словообразовательный тип достаточно организованное по принципу генерализации явление. На каждом этапе вертикального устройства словообразовательного значения существует своя базисная и формирующая ступени. Над поверхностным индивидуальным лексико-словообразовательным значением словообразовательного типа (ИЛСЗ), фиксируемым лексикографическими источниками, существует своя базисная и формирующая ступени: лексико-словообразовательное значение (ЛСЗ) является базисом для проявления словообразовательно-пропозиционального значения (СПЗ), совокупность СПЗ образует словообразовательно-субкатегориальное значение (ССЗ), которое, в свою очередь, включено в состав частного словообразовательного значения (ЧСЗ), ЧСЗ формируется в границах грамматико-словообразовательного значения (ГСЗ), а оно само является базовым для инвариантного словообразовательного значения (ИСЗ) [см. подробнее [Янценецкая 1987], [Араева 1994]. На каждом из шести уровней словообразовательных значений фиксируются свои словообразовательные категории, отражающие глубинную связь категориальных значений производного слова. Подобная картина отмечается и в семантической структуре производных прилагательных.

Исследуя производные имена прилагательные, лингвисты чаще всего обращают свое внимание на прилагательные, образованные от имен существительных и глаголов, оставляя без внимания прилагательные, образованные от самих прилагательных. Данный момент объясняется тем, что внутри производных прилагательных, отадъективные прилагательные занимают крайнюю – периферийную – зону. Этих слов отмечено меньше всего. Причину такого явления мы видим в следующем: поскольку сами прилагательные обозначают признак, следовательно, образование от прилагательных – признаковых слов - для них не типично. Другая причина кроется в функции прилагательного и глагола как признаковых слов. Выполняя особую роль в языке – функцию сигнификата, эти слова уже выполняют основную коммуникативную функцию – сообщение о признаках предмета, и быть в качестве мотивирующих для прилагательных, сообщающих также этот признак, для них не свойственно. Однако стоит сказать, что данная группа слов, являясь частью производной лексики, в формировании общей картины словообразовательных значений производных имен прилагательных русского языка внесла существенную лепту.

Анализ трудов дериватологов позволил отметить, что словообразование производных слов русского языка на базе функциональной направленности и семантических преобразований традиционно в современном языкознании представляется тремя типам: а) мутационное словообразование, при котором словообразовательное значение отражает соотношение «нового» и «старого» значений, выливающиеся в репрезентации разных частей речи (*дерево - деревянный, карандаш - карандашный*), б) модификационное словообразование, фиксирующее различные модификации слов одной и той же части речи (*теплый - тепленький*) и в) синтаксическая деривация (*бегать- бег*) – слова, несущие близкое значение, однако представленные разными частями речи [Русская грамматика, с.183 и далее]. В модификационных словообразовательных типах в значениях прилагательных фиксируется момент семантического приращения к мотивирующему, что репрезентируется формулировками «уменьшительное», «уменьшительно-ласкательное», «увеличительное» и т.п.

Обычно лингвисты, изучая словообразовательную структуру производных слов, примеры модификационного типа оставляют в стороне, уделяя должное внимание мутационному значению, которое служит пополнением номинативного фонда языка. Примеры модификационного значения, как правило, не создают многоуровневой структуры. И лишь то, что они «характеризуются тенденцией к специализации словообразовательных

средств, что и обуславливает наличие определенного количества более или менее конкретных словообразовательных категорий (см. категории женскости, уменьшительности, увеличительности и т.п. у существительных, категории разной степени интенсивности признака у прилагательных и др.)» [Янценецкая,1987, с.37], роднит этот тип значения с мутационным.

Однако, как нам представляется, полное изучение словообразовательно-семантической структуры производных адъективов, невозможно произвести без учета и данного пласта слов. Только в таком случае может быть полной словообразовательно-семантическая картина производных прилагательных русского языка. Просто надо помнить, что внутри категориального пространства частей речи русского языка существуют категории разной степени доминирования. В одном случае они охватывают семантическое пространство нескольких частей речи, в другом ограничиваются только пространством внутри одной части речи. То есть, по мнению Р.С.Манучаряна, различаются категории «внутриклассовые», характеризующие производные одной части речи, и «межклассовые», характеризующие производные разных частей речи (см., к примеру, категорию интенсивности: *преглупый, стукануть, морозина*). Значит, внутри прилагательных также есть категории, являющиеся специфичными только для отадъективных образований и категории, свойственные всему классу производных прилагательных русского языка. И первые и вторые прилагательные составляют общее поле производных адъективов русского языка с их неповторимой спецификой. В пользу сказанного говорит еще и то, что в русском языке в ряде словообразовательных типов наблюдается соединение семантических преобразований, характерных как для мутационного, так и для модификационного словообразования, что говорит о частичном смешении и сложности выделения таких слов из общего пласта адъективной лексики. Так, к примеру, З.И.Резанова отмечает внутри производных имен примеры, являющиеся результатом лексического и экспрессивно-стилистического преобразования исходной семантики (*старуха - старый, добряга- добрый, толстуха – толстый* и т.п.) [Резанова 1996].

В русле описанного выше обратимся к анализу глубинных, выстроенных по принципу генерализации, шести словообразовательных значений отадъективных имен прилагательных русского языка. Анализу были подвергнуты 245 отадъективных прилагательных, вступивших в лексическую сочетаемость с 1042 существительными. Источником составления картотеки стали современные словари русского языка. Всего 26 наименований.

1. Инвариантное словообразовательное значение. Как показывают наблюдения, характер отношений, сформировавшийся между перечисленными выше существующими уровнями словообразовательных значений производных слов русского языка, достаточно своеобразен. Так как в материальном мире существуют две разнопорядковые категории – категории предметного мира и мыслительные категории, которые формируют еще более отвлеченную категорию [Уфимцева,2002, с.105], - степень абстракции при определении словообразовательного значения на уровне инвариантного словообразовательного значения (ИСЗ) поднимается до уровня наивысших абстрактных категориальных значений. Выделяемое в пределах ниш, оно учитывает этот самый сложный абстрактный уровень, учитывает классификационную семантику форманта, обозначающую принадлежность производного к определенной части речи, а также «наличие мотивирующих без указания на принадлежность их к какой-либо части речи» [Араева, 1994, с.26]. На передний план выдвигаются касательства значений производного и производящего, связанные со специфическим моделированием. На современном этапе развития и состояния языков и их носителей существительные, несущие значение предметности, с равным успехом обозначают либо предмет, либо субстанцию. Все зависит от ракурсов осмысления объективной действительности. В эти связи включены такие элементы ситуации как субстанция, процесс, признак. При этом словообразовательное значение «формулируется, прежде всего, в категориальных терминах («процесс, имеющий отношение к субстанции», «субстанция, имеющая отношение к процессу» и т.п.)» [Манучарян,1981, с.32]. Видимо большая степень абстракции этого словообразовательного значения в иерархическом ряду явилась причиной выделения его только рядом лингвистов [Азарх 1984, Араева 1994,

Бесценная 1978, Манучарян 1981 и нек. др.], тем более что выделение данного словообразовательного значения возможно только в сфере мутационного суффиксального образования. Другой причиной, на наш взгляд, является то, какой пласт лексики изучается. В том случае, если это мотивирующие одной части речи, то наличие указанного словообразовательного значения при классификации не столь ощутимо и значимо, даже если лингвисты и выделяют это значение в ряду других. Когда же мотивирующими бывают слова разных частей речи, то выделение инвариантного словообразовательного значения просто необходимо. В рамках иерархии словообразовательного значения на уровне инвариантного словообразовательного значения у производных отадъективных прилагательных русского языка считаем возможным выделение достаточно абстрактного по своей семантике значения «признак, имеющий отношение к признаку» (*глуховатый, сероватый* и др.).

2. Грамматико-словообразовательное значение (ГСЗ) словообразовательных типов выделяется в той или иной интерпретации большинством дериватологов [Араева 1981, 1994; Земская 1973, 1992; Зенков 1969; Виноградов 1952; Кубрякова 1981; Лопатин 1977; Манучарян 1981; Улуханов 1977; Янценецкая 1979 и др.]. Определяющим фактором здесь является частеречная принадлежность мотивирующего и мотивированного слов и предельно абстрактный характер между ними.

Надо заметить, что словообразовательное значение у отадъективных прилагательных на уровне грамматико-словообразовательного значения вообще может быть двух видов. Всё зависит от того, какие признаки - «качество» или «относительность» - заложены в мотивирующем. Они с равным успехом могут проявляться при формировании значений, ибо в «семантике адъективных слов находят выражение как категория «качество», так и категория «отношение» в виде качественных и относительных значений» [Кадушко, 1989, с.136]. Первый – качество – характеризует слова, несущие этот признак изначально, он находится в непроизводном мотивирующем слове, которое стало мотивирующим для созданного от него прилагательного. Вторая группа мотивирующих имеет значение отнесенности к действительности. По своему происхождению производные слова этой группы уже несут в своей семантической структуре определенную связь с действительностью. «Название «относительные» (релятивные) прилагательные свидетельствуют о том, что семантика данной категории слов формируется в результате выделения определенного признака в результате вычленения его из соответствующего ему предмета» [Уфимцева, 2002, с.200] (*дерево - деревянный, вода - водяной* и др.). Важнейший семантический критерий, на базе которого противопоставляет качественные и относительные прилагательные классическая лингвистика, считает способ выражения признака, ибо относительные прилагательные выражают признак как отношение, в то время как семантика качественных прилагательных базируется на качественно-оценочной характеристике свойств.

Семантические оппозиции, в которые вступают качественные и относительные прилагательные, объясняются спецификой отражения в семантике прилагательного особенностей номинативной деятельности, что выражает тип отношения между ономасиологическим базисом и ономасиологическим признаком – тип ономасиологической связки. «Для качественных прилагательных характерны такие виды связки, как подобие, наличие (для отсубстантивных прилагательных), модальность (для отглагольных дериватов) и разные типы модификации (для отадъективных прилагательных). Возникновение же относительных значений обусловлено установлением каузативных, целевых, временных, локативных, структурных и др. типов связи между ономасиологическим базисом и ономасиологическим признаком. Соответственно, специфика ономасиологической структуры адъективов прямо коррелирует с различной номинативной сущностью кардинальных семантических разрядов имен прилагательных, в которых отсылка к другой номинации имеет различную целевую установку» [Туралиева, 2002, с.31-32].

Указанные два признака – «качество» и «относительность», - бытующие внутри производных прилагательных русского языка, стали основой для выделения внутри отадъективных прилагательных на уровне грамматико-словообразовательного значения двух типов значений, которые теоретически могут звучать так: «признак, имеющий отношение к

качественному признаку» и «признак, имеющий отношение к относительному признаку». Первым значением обладает подавляющее большинство прилагательных русского языка и отадективных в частности, оно ядерное и может быть прототипическим для грамматико-словообразовательной категории, второе значение, бытующее внутри прилагательных, образованных от других частей речи, среди отадективных прилагательных не зафиксировано, ибо не все языковые явления могут оказаться вовлеченными в категориальный аппарат языка [Худяков 1998]. Здесь регистрируется языковая лакуна.

Следующий вид значения(3), называемый как частное словообразовательное значение (ЧСЗ), ограничивает семантику производного слова ономаσιологическим аспектом. В основе его выделения лежит понятийное концептуальное ядро, создающее такую структуру репрезентации, при которой лексические единицы раскрывают один из аспектов номинации – функциональный или характеризующий. Следует, однако, отметить, что данный признак легко применим при классификации отглагольных и отсубстантивных прилагательных. В нашем случае он неприемлем. Дело в том, что имена прилагательные уже своей лингвистической судьбой в языке определены для обозначения свойств, признаков, характеризующих предметы, целые классы предметов или явлений, поэтому внутри отадективных образований не может быть примеров с функциональным типом семантики. Все они только характеризующие. Отмеченное обстоятельство обуславливает несколько иную по сравнению с отглагольными и отсубстантивными моделями классификацию производных слов.

Так как прилагательные, являясь признаковыми словами, генетически уже несут определенные свойства, следовательно, характеризуя окружающий мир, они эти свойства и отражают. В связи с тем, что в аспекте номинации может учитываться «наличие/отсутствие социальной обусловленности признака» [Янценецкая,1987, с.4], считаем возможным произвести классификацию отадективных прилагательных с точки зрения социального и с точки зрения несоциального аспекта.

Мир, все пространство, окружающее человека, можно разделить на социальное, в котором человек как единица социума бытует, имея различные отношения, и несоциальное. При всей важности первого пласта слов, отражающего исторически обусловленную общественную сторону жизни человека как индивида в его общественных, политических, социальных, бытовых и др. отношениях [Урысон,1996, с.5], второй пласт не менее значим. Человек характеризует природу, окружающий мир, себя в этом мире различными признаковыми словами. В этих словах нет социальной окраски. Для частного словообразовательного значения отадективных прилагательных русского языка больше характерен несоциальный аспект (*тепловатый денёк, беловатая бумага, толстенький мужчина* и др.), хотя примеры социального аспекта номинации также имеют место (*фальшивенькая купюра, нищенский студент, целехонькие проценты, равнехонький достаток* и др.).

Исходя из определившейся классификации отадективных прилагательных на предыдущем уровне, на уровне частного словообразовательного значения теоретически должно быть выделено четыре типа значений, которые будут звучать так:

ЧСЗ I «признак, имеющий отношение к качественному *несоциальному* признаку»;

ЧСЗ II «признак, имеющий отношение к качественному *социальному* признаку»;

ЧСЗ III «признак, имеющий отношение к относительному *несоциальному* признаку»;

ЧСЗ IV «признак, имеющий отношение к относительному *социальному* признаку».

Из указанных четырех значений примерами подтверждаются лишь два: ЧСЗ I «признак, имеющий отношение к качественному несоциальному признаку» и ЧСЗ II «признак, имеющий отношение к качественному социальному признаку». Ни одного примера не зафиксировано с последними двумя значениями. В данном случае мы опять отмечаем языковую лакуну.

Лакунарность – явление в языке достаточно распространенное (См. работы Ю.С.Степанова, З.Д.Поповой, Г.В.Быковой и др. См также: [Пылаева 2002]). Так, к

примеру, наблюдения Е.В.Урысон [Урысон,1996, с.6] над семантической структурой прилагательных, обозначающих признаки предметов, воспринимаемых осязанием, привели его к мысли, что органы, помогающие видеть, слышать, обонять в языке, - это не совсем то, что называют предметами. Очевидно, что слух $\neq$ «уши», зрение $\neq$ «глаза», обоняние $\neq$ «нос». Это несколько иное, заложенное где-то в человеке. Для примеров аспекта предметов, воспринимаемых осязанием, в русском языке даже нет однословного выражения, притом, что есть прилагательные *гладкий, шелковистый, бархатистый, шершавый, шероховатый и др.* Тем самым в этом месте модели восприятия мы тоже сталкиваемся с языковой лакуной.

Теоретически дробясь на уровне ГСЗ на две большие группы – качественные и относительные, – производные прилагательные, возникшие от адъективов, относительных прилагательных не создают. Это и понятно. Возникнув от адъективов, несущих признак предмета, производные отадъективные прилагательные уже генетически стали нести признак предмета вдвойне. Такие слова, изначально предназначенные для выполнения функции характеризующего предиката, утрачивают семантическую связь с признаками относительности, сохраняя лишь качественные. Поэтому создание прилагательных с относительным значением от мотивирующих отадъективных относительных прилагательных (*масло - масляный – маслянистый*) у второго прилагательного вряд ли возможно. На первой ступени образования (*масло - масляный*) сохранение признака относительности вполне логично (ср. *масляное пятно*), т.к. семантическая связь адъектива с первоосновой легко ощущается, чего не скажешь о примерах второй ступени. Даже сохраняя словообразовательно мотивационные связи с мотивирующим, оно, вступив в лексическую сочетаемость, уже приобретает признаки качества (ср. *маслянистое пятно*). Таким образом, из четырех значений на уровне частного словообразовательного значения у отадъективных прилагательных выделяется только два. Отмечается дефектный тип парадигмы словообразовательного значения.

Неоднородность проявляется и в самих словообразовательных типах, создающих данные прилагательные. Уже само понятие «социальность» оставляет свой отпечаток на создании значения прилагательного. Классификация сквозь призму «социальный/несоциальный» оказывается не в пользу «социальный»: свыше восьмидесяти процентов производных отадъективных прилагательных русского языка имеют значение ЧСЗ I «признак, имеющий отношение к качественному несоциальному признаку». Данное значение зафиксировано во всех восьми словообразовательных типах отадъективных прилагательных русского языка: П+ -охоньк-, П+ -еньк-, П+ -оват-, П+- ейш-, П+ -ав-, П+ -енн-, П+ -ист-, П+- ущ-. В качестве продуктивных при формировании ЧСЗ I оказались словообразовательные типы П+ -охоньк- 27%, П+ -еньк- 34%, П+ -оват- 25%, в качестве непродуктивных - П+- ейш- 2 %, П+ -ав- 3%, П+ -енн- 2 % и др. Прилагательные четырех словообразовательных типов - П+ -охоньк-, П+ -еньк-, П+ -оват-, П+- ейш - обнаруживают в своей семантике значение ЧСЗ II- «признак, имеющий отношение к качественному социальному признаку». Этим прилагательным свойственна полигенезия. Они создают значения, отражающие и несоциальный и социальный аспект номинации. К примеру, несоциальное значение «узор, характеризующийся по свойствам, признакам оценки качества графического отображения» реализуется сочетаниями следующих прилагательных: *веселенький узор(перен.), красивенький узор, миленький узор, нежненький узор, пестренький узор, плохонький узор, средненький узор(перен.) и др.* Социальное значение «положение, характеризующееся по свойствам, признакам финансовой оценки» сочетаниями следующих прилагательных: *средненький достаток, плохонькое положение и др.*

Общую картину распределения словообразовательных типов производных прилагательных русского языка на уровне словообразовательно-определяющего значения в ЧСЗ I «признак «признак, имеющий отношение к качественному несоциальному признаку»: и ЧСЗ II - «признак, имеющий отношение к качественному социальному признаку» можно представить так.

ЧСЗ I- «признак, имеющий отношение к качественному <i>несоциальному признаку</i> »:		ЧСЗ II- «признак, имеющий отношение к качественному <i>социальному признаку</i> »:	
охоньк	27%	охоньк	30%
еньк	34%	еньк	40%
оват	25%	оват	7%
ейш	2 %	ейш	23%
ав	3%		
енн	2 %		
ист	3%		
ущ	4%		
всего	100%	всего	100%

Данные приведенной таблицы свидетельствуют, что внутри поля частного словообразовательного значения отадективных прилагательных на уровне социального и несоциального типа номинации выделяется ядерное значение ЧСЗ I - «признак по качественному несоциальному признаку» и периферийное значение ЧСЗ II- «признак по качественному социальному признаку». Около трех четвертых частных словообразовательных значений у отадективных прилагательных русского языка – это значения «признак по качественному несоциальному признаку». Данное значение на уровне частной словообразовательной категории для отадективных прилагательных русского языка является прототипическим, а сама категория имеет лакуну.

4. Словообразовательно-субкатегориальное значение. Рассматриваемое значение характерно для мутационного словообразования в целом. Дело в том, что классифицирующая семантика, заложенная в мотивирующем, предопределяет классифицирующие пространства мотивирующих. У прилагательных, мотивированных существительными, таких пространств может быть три: имена-натурфакты (камень - *каменный* и др.), имена-артефакты (*машина* - *машинный* и др.), лицо (*инженер-инженерский* и др.).

Как мы уже отмечали выше, производные прилагательные русского языка, возникшие от адъективов, по количеству примеров занимают достаточно скромное место. Однако эта небольшая группа слов на уровне словообразовательно-субкатегориального значения имеет свою специфику. Одни прилагательные, отражая онтологические свойства реальных, характеризуют лицо как объект, и несут в своем значении отображение данных признаков (*моложавый, чернявый, глуховатый* и др.), другие характеризуют окружающую действительность, а человека как лицо характеризовать не могут (*серебристый, тесноватый, маслянистый, белесый* и др.). Сказанное позволяет разделить адъективы на этом уровне абстракции согласно выделенным семантическим признакам и сформулировать два типа значений: 1) «признак, характеризующий отражение лица» и 2) «признак, характеризующий отражение нелица». Универсальное семантическое дробление по признаку «лицо/нелицо», дошедшее до нас еще со времен Аристотеля, четко делит прилагательные русского языка по указанному признаку. Эти два значения и легли в основу классификации прилагательных в русле социальных и несоциальных признаков на уровне словообразовательно-субкатегориального значения.

Как было сказано, на уровне ЧСЗ при формировании значений отадективных прилагательных из-за лакунарных зон в языковом пространстве отмечается дефектный тип парадигмы. Дефектный тип парадигмы фиксируется у прилагательных и на уровне словообразовательно-субкатегориального значения, т.к. отношения «социальное» / «несоциальное» по-разному строят свои связи с «лицо» / «нелицо», и в общей матрице теоретически возможных значений продолжают возникать свободные зоны, которые не подтверждаются ни одним языковым примером.

Поскольку на уровне ССЗ значения характеризуются ономазиологическим признаком «лицо» и «нелицо» и пропускаются сквозь параметры значений 1) «признак, характеризующийся отражением лица», 2) «признак, характеризующийся отражением нелица»,

то выделенные выше четыре типа значений здесь уже будут представлены восемью вариантами, которые теоретически могут звучать так:

- 1) «признак, имеющий отношение к качественному несоциальному признаку, характеризующему отражение нелица»;
- 2) «признак, имеющий отношение к качественному несоциальному признаку, характеризующему отражение лица»;
- 3) «признак, имеющий отношение к качественному социальному признаку, характеризующему отражение нелица»;
- 4) «признак, имеющий отношение к качественному социальному признаку, характеризующему отражение лица»;
- 5) «признак, имеющий отношение к относительному несоциальному признаку, характеризующему отражение нелица»;
- 6) «признак, имеющий отношение к относительному несоциальному признаку, характеризующему отражение лица»;
- 7) «признак, имеющий отношение к относительному социальному признаку, характеризующему отражение нелица»;
- 8) «признак, имеющий отношение к относительному социальному признаку, характеризующему отражение лица»;

Как показывает анализ материала, ономазиологический признак также вносит свою лепту в создание свободных семантических зон внутри производных отадективных прилагательных: не все теоретически выделенные значения нашли подтверждение практическим материалом. Значения 5, 6, 7, 8 примеров не имеют. Появилось еще больше лакунарных зон, создающих внушительное лакунарное пространство. На уровне словообразовательно-субкатегориального значения у отадективных прилагательных русского языка выделено четыре типа значений: **ССЗ-1 «признак, имеющий отношение к качественному несоциальному признаку, характеризующему отражение нелица»;** **ССЗ-2 «признак, имеющий отношение к качественному несоциальному признаку, характеризующему отражение лица»;** **ССЗ-3 «признак, имеющий отношение к качественному социальному признаку, характеризующему отражение нелица»;** **ССЗ-4 «признак, имеющий отношение к качественному социальному признаку, характеризующему отражение лица».**

Внутри этих значений фиксируются высокопродуктивные (первое и второе) и малопродуктивные (третье и четвертое). Первое значение создают все словообразовательные типы отадективных прилагательных русского языка: П+ -охоньк-, П+ -еньк-, П+ -оват-, П+-ейш-, П+ -ав-, П+ -енн-, П+ -ист-, П+-ущ-, второе - все, кроме П+-ейш-, четвертое значение создают только словообразовательные типы П+ -охоньк-, П+ -еньк-, П+ -оват-, П+-ейш-, а третье – только П+ -охоньк-, П+ -еньк-, П+ -оват-. Значение «несоциальное», как бы «раскрепощает» прилагательные, характеризующие как лицо, так и нелицо, отсюда и разное количество примеров словообразовательных типов. Основная часть прилагательных (свыше 80%) на уровне ССЗ разместились внутри пласта слов, объединенных значениями: ССЗ-1 «признак, имеющий отношение к качественному несоциальному признаку, характеризующему отражение нелица» и ССЗ-2 «признак, имеющий отношение к качественному несоциальному признаку, характеризующему отражение лица». Немного словообразовательных типов создает примеры последних двух значений, причем здесь есть словообразовательные типы, которые вообще данный тип значений в русском языке не создает. Прилагательным словообразовательных типов П+ -ав-, П+ -енн-, П+ -ист-, П+-ущ- не свойственно отражение отношения к качественному социальному признаку и связь их с лицом и нелицом. Общую картину закрепления словообразовательно-субкатегориального значения в словообразовательных типах можно изобразить в виде следующей таблицы.

Таблица 2

Словообразовательный тип	СОЗ I «признак, имеющий отношение к качественному несоциальному признаку,	СОЗ II- «признак, имеющий отношение к качественному социальному
--------------------------	---	---

Уровень ССЗ	характеризующему		признаку, характеризующему	
	(ССЗ-1) отражение нелица »	(ССЗ-2) отражение лица »	(ССЗ-3) отражение нелица »	(ССЗ-4) отражение лица »
охоньк	27%	27%	42%	15%
еньк	34%	36%	50%	31%
оват	29%	18%	8%	7%
ейш	2%	-	-	47%
ав	1%	7%	-	-
енн	1%	3%	-	-
ист	4%	1%	-	-
ущ	2%	8%	-	-
Итого	100%	100%	100%	100%

Как видим, внутри словообразовательно-субкатегориального значения отадективных прилагательных русского языка фиксируются два доминирующих значения - ССЗ-1 и ССЗ-2, которые нашли подтверждение практически во всех словообразовательных типах. Последние два значения - ССЗ-3 ССЗ-4 -, закрепившись только в ряде словообразовательных типов, оказались в числе маргинальных. Первым четверем словообразовательным типам свойственна полимотивация: они способны отражать в своей семантике признак, имеющий отношение к качественному несоциальному и качественному социальному признаку, которые характеризуют отражение нелица и лица. Остальные типы способны создавать только одно значение, формируя тем самым в поле другого значения лакунарное пространство.

Таким образом, внутри словообразовательно-субкатегориального значения зафиксированы высокопродуктивные значения, малопродуктивные и значения, которые теоретически могли бы быть в языке, но практически ни одним примером не представлены. Такая система словообразовательной категории, имея дефектный вид, является специфической системой отадективных прилагательных русского языка. Система, в принципе, дает возможность заполнения разного вида семантики адективов, однако при функционировании язык создает лакуны, реализуя не весь арсенал видов словообразовательных значений, а лишь его часть. В наличии таких лакунарных зон, в наличии маргинальных и ядерных зон формируется самобытность семантической организации отадективных прилагательных русского языка, их динамический характер.

5. Словообразовательно-пропозициональное значение, подвергающееся анализу на данном этапе, базируется на таких отношениях, когда раскрытие значений поднимается на уровень пропозиции. Оно стоит еще на достаточно высоком уровне абстракции, ибо производное слово рассматривается как особая единица хранения знаний человека, как своеобразный отражатель неких онтологически существующих отношений «между предметами или предметом и его свойством и осмысленные как таковые в голове человека» [Кубрякова, 1996, с.137.].

Прилагательные, мотивированные адективами, являясь частью производной адективной лексики русского языка, строят семантическую структуру словообразовательно-пропозициональных значений по тем же семантическим законам, по которым строится семантическая языковая картина отсубстантивных и отглагольных прилагательных. Здесь так же формируются ядерные и периферийные семантические зоны, также отмечается своя неповторимая семантическая структура, в чём-то совпадающая с семантической структурой этих двух моделей прилагательных, в чём-то имеющая свой неповторимый рисунок. Так, если у прилагательных, образованных от субстантивов и глаголов, при характеристике значения речь идет о доминировании какого-то из значений, являющегося либо прототипическим на данном этапе абстракции, либо находящимся в маргинальной части уровня, по-своему вносящем лепту в формирование семантического пространства уровня, то у отадективных производных прилагательных, кроме указанных зон закрепления значений, фиксируются участки без наполнения – лакунарные зоны. То есть, как верно заметила М.Н.Янценецкая, при

формировании подобных значений «... типовые пропозиции представляют собой результат обобщения ряда утвердительных пропозиций, отличающихся истинностью и отражающих реальное существование во времени, обладают ядерными зонами, зонами слабого наполнения и зонами лакунарного характера» [Янценецкая, 1992, с. 13].

Словообразовательные значения, сформировавшиеся на уровне предыдущего значения в четыре типа, на уровне словообразовательно-пропозиционального значения представлены своими разновидностями. У прилагательных, имеющих отношение к качественному **несоциальному** признаку, характеризующему отражение **нелица**, выделяются следующие словообразовательно-пропозициональные значения:

СПЗ-1-«характеризующийся по **свойствам, признакам**»-67%

СПЗ-2- «характеризующийся по **внешнему виду**»- 28%

СПЗ-3-«характеризующийся по **времени**»- 3%

СПЗ-4-«характеризующийся по **месту**»-2%

Как видим, лидирует первое значение. Оно, являясь высокопродуктивным, охватывает больше половины всех значений, которые зафиксированы в данном типе. В числе продуктивного оказалось второе значение - «характеризующийся по внешнему виду». Остальные непродуктивные. Доминирование первых двух значений предопределено классификацией словообразовательного значения на предыдущем уровне. Здесь отмечаются значения, которые не характеризуют человека как члена общества. Несоциальным нелицом могут быть различные природные объекты, характеристика которых по свойствам, каким-либо отличительным особенностям, внешнему виду легла в основу создания соответствующих четырех СПЗ.

У прилагательных, имеющих отношение к качественному **несоциальному** признаку, характеризующему отражение **лица**, выделено четыре СПЗ:

СПЗ-1-«характеризующийся по **свойствам, признакам**»- 4%,

СПЗ-2- «характеризующийся по **внешнему виду**»- 53%,

СПЗ- 3 - «характеризующийся по **характеру, поведению**»-23%,

СПЗ 4 -«характеризующийся по **состоянию** субъекта, объекта»- 20%.

Здесь, как можно заметить, из четырех СПЗ высокопродуктивным оказалось значение «характеризующийся по внешнему виду»: свыше половины значений данного типа семантики охвачено именно им. Что характерно, в числе продуктивных оказались еще два СПЗ – это СПЗ-3 и СПЗ-4. Закрепление последних значений вполне логично. Отражая лицо, прилагательные больше всего характеризуют его по внешнему виду, по характеру, поведению, либо по состоянию, представляя тем самым лицо через его наружное содержание, его психические, духовные свойства, качества, проявляющиеся в поведении, либо лицо, находящееся в каком-либо физическом или душевном состоянии. Эту особенность мы и зафиксировали на уровне словообразовательно-пропозиционального значения у отадъективных прилагательных русского языка.

Рисунок словообразовательно-пропозиционального значения у прилагательных, имеющих отношение к качественному **социальному признаку**, оказался очень бедным. Здесь у прилагательных, характеризующих отражение **нелица** и характеризующих отражение **лица**, зафиксировано по одному СПЗ - «характеризующийся по свойствам, признакам». Значение, имеющее отношение к социальному признаку, оказалось зоной ослабленного наполнения. Видимо, признак, который лег в основу формирования его на предыдущем уровне семантики, в данном случае внес существенную лепту. Поскольку социальный признак – это общественный признак, относящийся к жизни людей как членам общества, к их различным внутренним общественным отношениям, следовательно, он достаточно жестко регламентирует рамки создания значений данного типа.

Попутно обратим внимание еще на один немаловажный факт. В рассматриваемой группе даже в единичном количестве не фиксируются значения «характеризующийся по **времени**», «характеризующийся по **месту**», присутствующие как обязательные у прилагательных всех трех существующих моделей: «существительное + суффикс», «глагол + суффикс», «прилагательное + суффикс». Социальность, связанная с общественным явлением, с отношениями

взаимодейственности людей в обществе, которые строятся на базе человеческих отношений, на базе осознанных, продуманных стремлений к изменению данного общества, оставляет свой отпечаток на невозможности формирования словообразовательно-пропозиционального значения у прилагательных, имеющих отношение к качественному социальному признаку. Время не является социальной категорией. Ни время, ни место как форма течения, как форма последовательного изменения состояния существования материи не могут быть связаны с социальным. Здесь опять регистрируется лакунарное пространство.

Итак, у отадъективных прилагательных русского языка на уровне словообразовательно-пропозиционального значения сформировалось поле, характеризующее отражение лица и нелица по несоциальному и социальному признаку. В качестве лидирующего значения уровня оказалось «характеризующийся по свойствам, признакам». Свыше пятидесяти процентов значений прилагательных – это именно оно. Несколько отстаёт от него второе значение – «характеризующийся по внешнему виду». Поскольку отадъективные прилагательные, являясь качественными, характеризуют по свойствам и внешним признакам как самого человека, так и предметы объективной реальности, следовательно, указанные два значения, вполне естественно и выступают в роли лидирующих. Продуктивными для данного уровня стали значения «характеризующийся по состоянию субъекта, объекта» и «характеризующийся по характеру, поведению», малопродуктивными оказались значения «характеризующийся по месту» и «характеризующийся по времени». Анализ значений уровня свидетельствует о том, что поле словообразовательно-пропозициональных значений представляет собой достаточно специфическое образование с ядерной, маргинальной и лакунарной зоной. Общий анализ производной отадъективной лексики позволил нам сделать вывод относительно прототипического значения на уровне словообразовательно-пропозиционального значения. Им оказалось значение «характеризующийся по свойствам, признакам».

6. Лексико-словообразовательное значение производных адъективов в ряду иерархии значений на разных уровнях абстракции стоит на самом близком уровне к индивидуальному лексико-словообразовательному значению. Семантика его поднята на уровень тематических групп, зон, тематической парадигмы. Совокупность одних значений может сформировать определенную тематическую группу, в ней могут закрепиться тематические подгруппы, ряды, формируя общее семантическое пространство яруса.

Следует заметить, что семантическая структура лексико-словообразовательного значения отадъективных прилагательных русского языка напрямую связана с семантикой мотивирующей единицы. Для прилагательных данного типа мотивирующие – это качественные прилагательные различной структуры. Поскольку качество как таковое заложено в таких словах, так сказать, наследственно, генетически, следовательно, такие прилагательные, обозначая качества предметов, их характеристики, свойства и черты, уже изначально несут сему оценки. Оценивают такие прилагательные природные образования, животный мир, цвет, время суток, землю, звучание, бытовые, хозяйственные предметы, продукты питания, вещи и т.п. Однако самую большую часть на данном уровне иерархии занимают значения, оценивающие человека по его внешнему виду, физиологическому, психологическому, душевному состоянию, характеру, поведению (как положительному, так и отрицательному), возрастным параметрам, умственным способностям, финансовым возможностям и т.п. То есть прилагательные на уровне ЛСЗ сохраняют единую матрицу значения, ядерная часть которого звучит так «характеризующийся по свойствам, признакам оценки качества...».

Классифицирующее деление отадъективных прилагательных на лицо/нелицо, сыграло решающую роль в формировании тех или иных лексико-словообразовательных значений. Количество лексико-словообразовательных значений, характеризующих отражение нелица, оказалось почти в два раза больше, чем количество лексико-словообразовательных значений, характеризующих отражение лица. В первой группе ЛСЗ доминируют примеры, объединенные словообразовательно-пропозициональным значением «характеризующийся по свойствам, признакам». Поэтому с долей уверенности можно сказать, что любое лексико-словообразовательное значение отадъективного прилагательного в той или иной мере оценивает нелицо. Таковыми оказались бытовые предметы, вещи, продукты питания и т.п. (*новехонький*

диван, кругленькие подушечки, свежайшая рыба, сухонькая травка и др.). Следовательно, основная часть отадекативных прилагательных русского языка несет значение оценки материального мира, окружающего человека, служащего для его целей.

Как известно, еще с незапамятных времен человек стремился приспособить к себе окружающий мир, подстраивая под себя, свои нужды материальную действительность, а это значит, что вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека. Антропоцентризм (человекоцентризм, эгоцентризм) является доминирующим началом. Антропоцентричен и язык, т.к. он предназначен для человека и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека. С человеком связано все то, что воспринимается им как окружение и сфера бытия. Наиболее полные и развитые пласты лексической системы, представляющие четко структурированную организацию, систему, относятся к человеку, даже не только к нему самому, сколько к его жизнедеятельности, к продуктам его труда, занятий. «Человек незримо присутствует в любом наименовании как тот, кто об именуемой реалии может сказать «мое», наконец, во всей системе именовании человек присутствует как тот, кто специально для этого предназначенными языковыми средствами может сопоставить и сочленить такие наименования, квалифицировать и оценить именуемое» [Шведова, 1999, с.16].

Поскольку прилагательные, являясь характеризующей частью речи, полностью характеризуют мир окружающей действительности, следовательно, значение прилагательного как таковое человекоцентрично, антропоцентрично, т.к. несет в себе отражение общих свойств человеческой природы. Данное свойство оставило свой отпечаток на формировании совокупности тематических зон, тематических пластов, тематических рядов, что мы и отметили внутри значений адекативов, объединенных лексико-словообразовательной категорией.

Таким образом, изученный фактический материал, позволил систематизировать и описать общее иерархическое пространство словообразовательных значений производных прилагательных русского языка, образованных от имен прилагательных. Уровни абстракции, сквозь призму которых изучалось словообразовательно-семантическое поле значений всех восьми словообразовательных типов прилагательных русского языка, позволили выявить различные связи материального мира. Эти связи в одних случаях ярко доминируют, показывая специфику типа, в других отсутствуют вовсе, создавая лакунарное пространство. Общий иерархический рисунок структурно-семантической организации словообразовательных значений отадекативных прилагательных русского языка отражает все возможные виды отношений с объективной действительностью.

Литература

1. Торопцев, И. С. и др. Образование прилагательных в современном русском языке / И. С. Торопцев, И. А. Устименко; под общ. ред. И. С. Торопцева - Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 142с.
2. Уфимцева, А. А. Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики) / А. А. Уфимцева.- М.: УРСС, 2002. – 240с.
3. Русская грамматика - М.: Наука, 1980.- 783с.
4. Янценецкая, М. Н. Словообразовательное значение и его виды. Основные понятия. Методическая разработка по курсу «Современный русский язык» / М. Н. Янценецкая - Томск, 1987. – 46с.
5. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы / Л. А. Араева. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. – 198с.
6. Манучарян, Р. С. Словообразовательные значения в русском и армянском языках / Р. С. Манучарян - Ереван: Луйс, 1981.- 237с.
7. Кадушко, Р. В. Категории «качество» и «отношение» в системе имен прилагательных / Р. В. Кадушко // Проблема методологии исследования языка: тезисы Республиканской научно-теоретической конференции, 14-15 июня 1989. - Минск, 1989. – С.135-137
8. Туралиева, Н. Д. Асимметрия имен прилагательных в русском языке: дис...канд. филол. наук / Н. Д. Туралиева - Кемерово, 2002. – 154с.

9. Янценецкая, М. Н. Словообразовательное значение и его виды. Семантика производных прилагательных. Методическая разработка по курсу «Современный русский язык» / М. Н. Янценецкая - Томск, 1987. – 14с.
10. Пэрэнлэй, У. Языковая концептуализация социального пространства: автореф. дис...канд. филол. наук / У. Пэрэнлэй. - Томск, 2007. - 20с.
11. Урысон, Е. В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1996. - №4. - С.6-12
12. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С.Кубряковой. - М., 1996. – 246с.
13. Янценецкая, М. Н. Пропозициональный аспект словообразования / М. Н. Янценецкая // Материалы Всесоюзной научной конференции. - Кемерово, 1992. – С.12-17
14. Шведова, Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. - 1999. - № 1. - С.3-11